

Научная статья

УДК 81'42

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10709

ИЗУЧЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ И СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖДОМЕТИЙ В ПЕРСИДСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Марьям Моради

Университет им. Алламе Табатаба'и, Тегеран, Иран, m.moradi@atu.ac.ir, ORCID 0000-0002-6652-227X

Аннотация. Статья посвящена анализу семантико-синтаксических особенностей междометий в персидском и русском языках. Одни и те же функции междометий в грамматике обоих языков показывают применение теории семантических примитивов и языковых универсалий. Использован переводно-сопоставительный метод. Выявлено, что междометия подобно предложениям могут выполнять коммуникативную функцию, содержать информацию, свойственную предложениям. Как эмотивным единицам междометиям присуща экспрессивная насыщенность.

Ключевые слова: междометие, русский язык, семантика, синтаксис, языковые универсалии

Для цитирования: Моради М. Изучение синтаксических и семантических особенностей междометий в персидском и русском языках // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 7 (465). С. 76—84. doi:10.47475/1994-2796-2022-10609.

Original article

SYNTACTIC AND SEMANTIC FEATURES OF INTERJECTIONS IN PERSIAN AND RUSSIAN

Maryam Moradi

Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran, m.moradi@atu.ac.ir, ORCID 0000-0002-6652-227X

Abstract. The article is devoted to the analysis of the semantic and syntactic properties of interjections in Persian and Russian. In both Persian and Russian languages, interjections are applied for expression of human emotions and states, and sometimes they are used as imperative sentences. In Persian language, interjection performs a syntactic function and is a part of the sentence. In Russian, interjections are most often syntactically independent and not related to other parts of the sentence. Similar functions of interjections in both languages grammar system show the veracity of the theories of semantic primitives and linguistic universals. Emotions can be expressed in all human languages, and their means of expression are words, which can cover a wide range in each language. In this study comparative methods and translation are used. It was found that interjections can like sentences perform a communicative function and contain information characteristic of sentences. As emotive units, interjections are characterized by expressive saturation.

Keywords: interjection, the Russian language, the Persian language, semantics, syntax, linguistic universals

For citation: Moradi M. Syntactic and semantic features of interjections in Persian and Russian. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(7(465):76-84. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10709.

В работе изучены синтаксические и семантические особенности междометий в персидском и русском языках. Научная новизна исследования состоит в том, что нами впервые рассмотрены семантико-синтаксические свойства междометий. Практическая значимость работы состоит в том,

что ее результаты могут быть применены на занятиях русского языка как иностранного для пересоворящих студентов.

Методы и материалы. Нами использован переводно-сопоставительный метод. Материалы взяты из учебников персидского и русского языков. Вопрос междометий изучен многими русскими и иран-

скими учеными в русском и персидском языках. Вопрос о междометиях в своих работах обсуждали русские лингвисты В. Г. Костомаров и В. И. Максимов (2010), Л. А. Лекант (2001), Л. Л. Касаткин и др. (2011), В. В. Бабайцева, Н. А. Николина, В. С. Печникова и др. (2011), Н. С. Валгина и др. (1966), В. А. Багрянцева и др. (2011), Д. Э. Розенталь (1984) и иранские грамматисты, такие как: Х. Фаршидвард (2009), Т. Вахидиян Камйар (2008), Х. Анвари и Ю. А. Аббас-Абад (2007), Х. Анвари и Х. Ахмади-Гиви (2006), П. Нател-Ханлари (2010), А. Хайямпур (2007), Ю. А. Рубинчик (2001).

«Междометие — это неполнозначительная часть речи, выражающая чувства, эмоциональные побуждения, призывы, но не называющая их», — говорит Е. И. Диброва [1. С. 182]. В русском языке междометия чаще всего синтаксически независимы и не связаны с другими членами предложения. Но иногда они могут подчинять себе другие члены предложения. Например: «Вон отсюда!»

Некоторые иранские грамматисты считают, что «междометия не выполняют функцию в предложении, иными словами, они не являются членами предложения и каждое междометие можно считать полным предложением» [15. С. 119]. Мнение Натела Ханлари разделяет Ю. А. Рубинчик: «По своим внешним признакам, в частности фонетическим, друг к другу примыкают междометия и звукоподражательные слова. Оба класса традиционно не рассматриваются как части речи» [9. С. 339]. Междометия употребляются для выражения эмоционального состояния. Слова хоā (как хорошо!), heyhāt (это невозможно!), rif! (тьфу!), yā-rab! (О Боже!) являются междометиями. Иногда в составе предложения за междометиями следуют союзы ke или ta со значением «чтобы» в составе придаточного предложения, в котором выражается сообщение о чувствах и переживаниях; например: Dariqā ke begreft rāhe nafas! — *Увы! Стало душно!* [15. С. 120].

Подобные функции выполняют междометия в морфологии русского языка: «Междометие — это класс грамматически неизменяемых слов и словосочетаний, служащих для выражения различных чувств и волевых побуждений: ай!, ах!, ба!, батюшки!, ой!, увы!, ну!, чу!, боже мой!, вот тебе на!, вот еще! и т. п.» [8. С. 427].

Междометия, которые относятся к семи языковым частям речи, по существу, представляют собой квазипредложения. Например, в предложении Kāš bārān biyāyad! (*Ах, если бы пошел дождь!*) лексема kāš (*если бы*) выражает прагматическое значение предложения и имеет эмоциональный оттенок желания. Это предложение могло бы выглядеть так:

Ārezu mikonam bārān biyāyad, что значит: *я желаю, чтобы пошел дождь*; или же: Xāst-e man in ast ke bārān biyād со значением: *я хочу, чтобы пошел дождь*. Такие слова в персидском языке называются «соут», или междометия [12. С. 10].

О семантических значениях, выражаемых междометиями, Х. Анвари и Х. Ахмади-Гиви говорят: «Междометия выражают значения, подобные тем, которые передают предложения. Например: Āh! (*Ах!*), которое одновременно может выражать такие значения, как: 1) Dard mikešam — *Мне больно*; 2) Āqadr bad ast! — *Как плохо!*; 3) Āqadr maye-ye ta'assof ast! — *Как это жалко!* Или Āfarin! — *Браво! Молодец!* — значит: 1) To rā Tahsin mikonam — *Я хвалю тебя!* или *Я одобряю твой поступок*; 2) Xeyr-o-xoši bar to bād! — *Да будет с тобой добро и счастье!*; 3) Āqadr to xub hasti! — *Какой/Какая ты хороший/хорошая!* Имя в звательной форме с частицами ey, ayā, āy, коррелирующими с междометием o в русском языке, также включается в состав междометий» [12. С. 242].

Как рассуждают Х. Анвари и Ю. А. Аббас-Абад, междометие представляет собой эллиптическое предложение. Это предложение усекается говорящими со временем и получает краткую форму, но его полную форму можно восстановить. В таком случае вместо, скажем, простого предложения появится сложное.

Кроме простых (одночастных) междометий, в персидском языке бывают двучастные междометия, каждая часть которых является членом оставшегося предложения. Части двучастных междометий присоединяются к друг другу при помощи сочинительного союза: Yā marg yā āzadi — *Либо смерть, либо свобода!* [10. С. 150]. С точкой зрения Х. Анвари и Ю. А. Аббас-Абада также согласен А. Хайямпур: «Междометие передает значение предложения, иными словами оно выполняет функцию подлежащего и сказуемого» [18. С. 101].

На взгляд Ю. А. Рубинчика, междометия могут быть классифицированы по двум разновидностям: 1) междометия, выражающие чувства и 2) междометия, выражающие волеизъявление. К первой группе относятся междометия, передающие отношение говорящего к окружающей действительности, к речи и действиям собеседника. Данные междометия, в свою очередь, подразделяются на пять подгрупп: а) междометия со значением радости, восхищения, одобрения: zehi sa'adat! (*какое счастье!, как прекрасно!*); б) междометия с положительной оценкой фактов, похвалой: bah-bah! (*прекрасно!*), marhabā! (*браво!, прекрасно!*), hodā qovvat! (*дай Бог!*); в) междометия со значением горя, печали,

испуга, боли, неудовольствия и сожаления: *xāk be saram!* (чтоб мне провалиться, будь я неладен), *vāveylā* (о горе, о несчастье), *heuf* (жаль, как жаль); г) междометия со значением порицания, отвращения, проклятия, презрения: *tof* (тьфу), *hošā* (никогда, ни в коем случае) и д) междометия со значением удивления: *aġab, aġabā* (удивительно!, да ну!) [9. С. 341—342].

На наш взгляд, эквивалентом *hodā qovvat!* на русском языке нельзя считать словосочетание «дай Бог!». Правильным переводом является «Бог в помощь!». Эти выражения и в русском, и в персидском языках являются лексическими фразеологизмами со значением пожелания успехов в труде какой-либо деятельности. «Дай Бог!» вопреки мнению Ю. А. Рубинчика является эквивалентом междометия *en-šā'a-llāh*.

По семантике междометия подразделяются на нижеследующие:

1) Междометия, выражающие надежду, желание, молитву и мольбу:

eu kāš, kāški, kāš — со значением «если бы»; *en-šā-allāh* — со значением «дай Бог!»; *Elāhi!* — «О Господи!»; *Āmin!* — «Аминь!»; *bu ke* — со значением *bovad ke, šāyad* — «пусть/будь/пусть бы/будь бы/да будет/чтобы»: *Do'ā-ye man be to bar, bu ke mostaġāb šavad / do'ā konam be to bar, ta bovad ke sag gardi* Назем-аль-аттеба' — Я молюсь (и пусть моя молитва осуществится), чтоб ты превратился в собаку!; *Eu kāš mitavānestam molk-e donyā rā be to bahšam* — Если бы я мог подарить тебе целый мир! (Хеджази, Хома, С. 92), *En-šā-allāh hame ċiz dorost mišavad!* — Дай Бог, чтобы все было в порядке!, *Elāhi al'afv!* — Прости Господи! — при молитвах.

2) Междометия, выражающие похвалу, комплимент, поддерживание:

Marhabā! — с исконно арабским происхождением и со значением «Молодец!», *dast-marizād* — мотивированное междометие, которое употребляют промышленники и мастера ремесла и которое сочетается с компонентами *dast* (рука) и *marizād* — негативной формой аориста единственного числа третьего лица от инфинитива *rikhtan* — заболеть. Лексема *marizād* состоит из отрицательного префикса *ta-* (как *не* перед глаголами в русском языке), основы индикатива глагола *rikhtan* — *mariz-*, суффикса *-ā-* с молитвенным значением, и окончания единственного числа третьего лица. Следовательно, междометие передает смысл: «дай Бог, чтобы не болела твоя рука!».

Сочетание *al-hamd-o-le-llāh* в русской культуре примерно соответствует фразе «слава Богу!», а также ритуалу стучания по дереву или символическо-

го плевание через левое плечо; лексемы: *hogramā, xob* (хорошо), *marhabā, zehi* (молодец!/браво!); *Tarsā miguyad: Zehi šaraf-e man!* (Мирза Хабиб Эсфахани, Хаджи-баба, С. 26) — Христианин говорит: честь и слава!; *Bārak-allāh! Bārak-allāh! Dānešgāh qabul šodi!* — Bravo! Bravo! Ты поступил в университет!

3) Междометия, выражающие хвалу, благодарность:

al-hamd-o-le-llāh — Хвала Аллаху!; *be-hamd-e-llāh* — Хвала Аллаху!; *šokr-a-lle-llāh, šokr, šokr-e hodā* — со значением «Благодарение Господу!».

4) Междометия, выражающие сожаление и боль: *āh!, darda!, afsus!, dariqā!, faryād!, dād!, vā-faryāda!, vā-vey-lā!* со значением: *увы!/как жаль!/о горе!*; *aux!, vāy!, badā!* со значением: *ай!/ах!/ох!/увы!*; *heyhāt!* со значением *увы!/о горе!*: *Āh az dast-e to ċe kār konam!?* — Ах, горе мне с тобой!; *Dardā ke davāzdah farsang rāh bāyad miyān-e man-o-to fāsele bāšad!* — Увы! Между нами расстояние двенадцать фарсангов!

5) Междометия, выражающие удивление:

bah, vah, uh, aġab, yā-lal-'aġab, šegeftā, šegeftā со значением *удивительно!*: *Aġab! To in ċarandi-yāt rā bavar mikoni!?* — Удивительно! Этим пустякам ты веришь?!

6) Междометия, выражающие предупреждение, предостережение, наказание:

mabādā, eu amān, amān со значением *не дай Бог!, как бы не...!*; *zenhār, zinhār* со значением *берегись!, осторожно!*; *hān, hin* со значением *смотри!, вот!*: *Mabādā be kasi dar in mored ċizi beguyi!* — Как бы ты не сказал/сказала об этом кому-нибудь!; *Eu amān! Mardom! Be dādam beresid!* — О Боже! Народ! Помогите мне!

7) Междометия, выражающие волеизъявление:

Besme-llāh! — досл. «во имя Аллаха!», когда, например, хозяин приглашает гостя к еде и трапезе и употребляется со значением *пожалуйста! приглашаю вас к столу! кушайте!/ешьте!*; *yā allāh!*, которое: а) может передавать значения *иди/беги/сделай что-нибудь скорее!*; б) употребляется чужими мужчинами-намахрамами, когда входят в дом к чужой женщине-хозяйке со значением *покрывайте себя хиждабом*; в) передавать неодобрительное значение *пошел/пошла/пошли вон!*: *Yā allāh! Az xune-ye man berid birun!* — Пошли вон из моего дома!

8) Междометия, выражающие почитание, приветствие, согласие, почтение, уважение:

qorbān, bale qorbān при обращении и приветствия со значением *есть!/да!*; *ċašm* (досл. «глаз»), *be ċašm, be ruye ċašm* (досл. «на глаз») междометия со значением *слушаюсь!*: *Piremard... dast be sineh javab dad: Bale qorbān!* — Старик со сложенными

на груди руками покорно сказал: «Да, слушаюсь!» (Хедаят, Хаджи-ага).

9) Междометия, выражающие положительный ответ, подтверждение:

baleh, bali, āri — да, albatteh, ey va-llāh — конечно: Albatteh albatteh, moltafet-am, mohtāj be tekrār nist — Да-да, понимаю, не стоит повторять (Хедаят, Хаджи-ага).

10) Междометия, выражающие опровержение, отрицание:

hargez — никогда, na — нет, пахеуг — нет, astaqfer-o-llāh — Да простит меня Аллах — фраза, которая используется у мусульман при выражении изумления, недоумения, растерянности; на va-llāh (араб., от частицы va и Allāh), значит клянусь Аллахом, hāšā (никогда! / ни в коем случае!) употребляется при отказе и отрицании, hāšā va kallā (нет, нет! / ни в коем случае! / никогда!), abadan abadan, abadan: Astaqfer-o-llāh, in harf rā nafarmāyid; man erādatmand-e šomā hastam! — Астагфируллах, не говорите это! Я предан Вам.

11) Междометия, выражающие упрек, проклятие:

tof — междометие *тьфу!*; nang — существительное со значением *позор, стыд, срам, бесчестье*; kuft — грубое слово со значением *чтоб кто-нибудь заткнулся!/подавился!*; zahr-e-mār (досл. «змеиный яд») — бранное слово со значением *мерзость/накость/гадость*: Nang bar xā'en-ān! — Позор предателям!; Ey pul! Tof bar to! Šerā vojudat bā in hameh raŋ-o zellat to'am ast!? — Ах деньги! Тьфу на вас! Почему владение вами связано со столькими муками и унижениями? (Хиджази, Зиба).

Также в своей книге Анвари и Гиви дают определение предложениям-исключениям, или безглагольным предложениям. В персидском языке безглагольным предложением называется предложение, в формальном устройстве которого отсутствует глагол, который тем не менее находится в глубинной структуре предложения. Безглагольные предложения являются предложениями-исключениями. Их можно подразделить на три разряда: а) безглагольные однокомпонентные предложения типа: Salām! (Здравствуй(те)!), Āzād! (Вольно!); б) безглагольные двухкомпонентные предложения типа: Tavqof mamnu'! (Остановка запрещена! или Нельзя остановиться!), Ziyārat abul! (Да будет принято ваше паломничество!); в) безглагольные трехкомпонентные предложения типа Zendegi ya'ni talāš! (Жизнь — значит старание!) [12. С. 313].

В «Краткой сегодняшней грамматике на основе современной лингвистики» Хосроу Фаршидвард говорит о неполных (по своему происхождению эллиптических) предложениях. Неполным называ-

ется предложение, один член или которого устраняется, например: raft (ушел/пошел) со значением и raft (он ушел/пошел; она ушла/пошла), safar beхеуг! (счастливого пути!) со значением safar-at beхеуг bāšād! (желаю тебе счастливого пути!). Самыми многочисленными среди неполных предложений являются безглагольные предложения, в них устраняется глагол. Это прежде всего касается предложений, выражающих мольбу, проклятие, чувства и внутренние эмоции. Вот почему многие междометия необходимо отнести к данному разряду в синтаксисе; например: salām! (здравствуй!), что значит salām bar šomā bād! — (Я) приветствую вас! Под безглагольным предложением, или полупредложением, квазипредложением (jomle-vāreh), подразумевается то предложение, в составе которого глагол отсутствует не по лексическим условиям [17. С. 356].

Фаршидвард выражает мнение сходное с Анвари и Гиви, полагая, что в полупредложениях междометия можно восстановить как полную предикативную конструкцию [17. С. 356—357]. В другой своей книге Фаршидвард подчеркивает, что «междометия выполняют функцию или глагола с определением, или предложения, при котором отсутствует [несогласованное] определение [17. С. 314]. В первом случае междометие как глагол сочетается с определением; например, в предложении: Āfarin bar to! — Āfarin является междометием, а сочетание bar to выполняет функцию несогласованного определения с предлогом bar».

По словам Вахидияна Камйара, в персидском языке «все предложения содержат подлежащее и сказуемое. Однако в ряде предложений данное правило не соблюдается. Эти предложения называют предложениями-исключениями» [13. С. 23]. Он классифицирует предложения-исключения на три группы: 1) беспредикатные предложения; 2) бессубъектные предложения; 3) предложения, в которые входит глагол с личным окончанием. Беспредикатные предложения, в свою очередь, группируются по трем подгруппам: а) однокомпонентные; б) двухкомпонентные; в) трехкомпонентные. В роли предложения могут выступать междометные и немеждометные слова. Междометие отличается от других слов тем, что оно выполняет синтаксическую роль в составе предложения, в том числе роль подлежащего, прямого дополнения и т. д. [13. С. 23]. Значение междометия становится доступным в зависимости от контекста, способа его выражения. Вахидиян Камйар объясняет, что междометия употребляются при выражении человеком различных внутренних чувств, причем звательная

форма имени тоже рассматривается в качестве однокомпонентных предложений независимо от наличия показателя звательности или его отсутствия. В случае отсутствия указанного показателя имеет значение интонация звательности: *Fereydoon, kojā rafteh budi? — Фаридун! Куда ты ходил?; Еу Ходā-уе bozorg! О великий Господь!/Бог!*

Синтаксическая функция и структура междометия. В персидском языке в составе предложения междометия, как правило, занимают нижеследующие позиции:

- 1) Игруют роль подлежащего, употребляются с предлогом и получают зависимое слово: *Marhabā be in fahm-o edrāk! — Хвала за понимание и осознание этого!*
- 2) Являются заменителем предложения, употребляемого с союзом *ke*, сочетающимся с придаточным предложением: *Еу kāš ke har ruz šomā gā mididam! — Если бы я видел вас каждый день!*
- 3) Используется без сопровождения предлога и союза и представляет собой самостоятельное предложение: *Bārak-allāh! Be šomā tabrik miguyam — Bravo! Я поздравляю вас.*
- 4) Используется без сопровождения предлога и союза и представляет собой наречие: *Ajāba! Barq! Barq rafteh, vali to dāri motale'eh mikoni!?! — Интересно! Свет отключили, а ты всё читаешь!*
- 5) Используется без сопровождения предлога и союза и представляет собой именной компонент составного сказуемого, выражающий признак предмета и являющийся определением (по-персидски: *mosnad*): *Хоšā bā to budan, хоšā az to goftan! — досл.: Быть с тобой хорошо! Рассказать о тебе — приятно! (Хафиз) [12. С. 242—246].*

В другой части своей книги Анвари и Гиви рассматривают глубинные структуры междометий. В этой связи утверждается, что междометие и безглагольное предложение на глубинном уровне обладают полной конструкцией. В качестве примеров ниже представлен ряд моделей:

Пример 1: междометие *Āh!* — *Ах! Ох!*

Семантическая структура: [Man] dard mikešam.

Конструкция а): подлежащее + непереходный гл. → [Man] dard mikešam — *Мне больно.*

Конструкция б): подлежащее + прямое дополнение + знак переходности *gā* + переходный гл. → [Man] + dard + *gā* + mikešam — *(Я) чувствую боль.*

Пример 2: междометие *Hiss!*

Семантическая структура: «тсс!» — со значением «тихо!/тише!» → Буквальный перевод: *(Вы) молчите!* Эквивалент: *Молчать!*

Конструкция: подлежащее + именной компонент + гл.-связка в императиве.

Пример 3: междометие *en-šā-allāh.*

Семантическая структура: араб. Иншааллах → «Если будет на то воля Аллаха», «если пожелает Аллах») → *Agar hodā bexāhad!*

Конструкция: (если) + подлежащее + переходный гл.

Пример 4: безглагольное предложение *Tavaqqof mamnu' [ast]!* [12. С. 307] → *Нельзя остановиться!*

Конструкция: подлежащее + именной компонент + [спрягаемая форма гл.-связки].

По мнению Анвари и Ахмади-Гиви, междометие с синтаксической точки зрения может быть употреблено:

- 1) В качестве заместителя предложения вместе с предлогом, с ним сочетается несогласованное определение:

Āfarin bar šomā! — Вы молодцы!

(межд. предл. несогл. опр.)

- 2) В качестве главного предложения, и с ним может быть употреблен союз, а за союзом следует придаточное предложение:

Afsus ke javāni barnemigardad! — Увы, молодость не вернуть назад!

(межд. союз придаточная часть)

- 3) Без сопровождения предлога и союза и выполняет функцию полного предложения:

Bārak-allāh! Be šomā tabrik miguyam. — Bravo! Я вас поздравляю.

(межд. в функции полного предложения)

Bārak-allāh — букв. Да благословит тебя Бог.

- 4) без сопровождения предлога и союза и выполняет функцию обстоятельства:

Elm o āzādegi o hosn o javāni y- o honar ajābā hič nayarzand ke bi sim o zaram! (Shahriar).

Если изменить порядок слов, предложение будет: *ajābā ke elm o āzādegi o hosn o javāni y- o honar hič nayarzand bi sim o zaram! (Shahriar).*

Вопреки мнению Анвари и Ахмади-Гиви автор считает, что в вышеуказанном примере лексема *ajāba* хотя является междометием, но не выполняет функцию обстоятельства. Оно восходит к арабскому слову *ajāb* и заменяет персидский глагол с тем же производным корнем: *ta'ajjob mikonam (мне странно)*. Значение стихотворения персидского поэта Шахрияра будет таково: *Мне странно, что наука, красота, молодость и искусство не имеют никакой ценности без серебра и золота!*

- 5) Без сопровождения предлога и союза и выполняет функцию именного присвяточного компонента:

Xošā Širāz o vaz'e bi-mesālaš Xodāvandā negahdār az zavālaš. Букв.: *Красив Шираз и бесподобно его положение! Да хранит Господь его от исчезновения!* (Хафиз) [11. сс. 167—168].

Что касается междометия в русском языке, то они могут быть распространены в качестве окказиональной субстантивации и вербализации: «Окказиональный переход междометий в имена существительные и глаголы является результатом использования междометий в функциях подлежащего, дополнения, сказуемого и других членов предложения» [1. С. 185]. Таким образом, междометия, утратив свою междометную роль, получают номинативное значение:

Субстантивация: *Голос матери, тусклый от усталости, монотонно качивал: «Ба-а-ай-бай! Ба-а-ай-бай!» Плачет ребенок. Трудно матери. «Бай-бай» [убаюкивание] не помогает* (В. Тендеряков).

Вербализация: — *Однако довольно шалить, — сказал он. — Инвалиду пора бай-бай [спать]* (А. П. Чехов).

В связи с классификацией междометий стоит отметить, что их принято делить на два разряда: 1) эмоциональные, передающие чувства говорящего: *а, ах, ай, бис, bravo, ура, боже, господи, батюшки, тьфу, фу, фи, гм, мда, эге, ай-яй-яй, о, ого, ого-го, э* и др.: «—Ура! Наши победители!»; 2) побудительные или императивные, передающие желания говорящего при побуждении кого-либо к действию: *айда, алло, марш, на, стоп, баста, ату, тсс, цыц: «Тсс, молчать!; Стоп, дальше ехать нельзя!»* [6. С. 615]. К двум указанным группам добавляют третий разряд Л. Л. Касаткин и др.: 3) этикетные, выражающие общепринятые формулы речевого этикета: *здравствуй, до свидания, спасибо, не стоит* и др. [5. С. 645; 7. С. 352].

По мнению Д. Э. Розенталя, междометие с синтаксической точки зрения не соотносится с другими элементами предложения. Именно этим отличаются междометия от служебных частей речи. Однако если его применять в разговорной речи, оно может выполнять различные функции членов предложения. Ср. функцию сказуемого: «*Подымается окошко, и шамкающий голос: “Брысь вы, пострелята!”*» [8. С. 428]. По Н. С. Валгиной и др., междометия семантически отличаются от всех знаменательных частей речи необладанием номинативной функцией, «так как являются своего рода речевыми знаками, сигналами, употребляемыми для кратчайшего выражения реакции человека на различные события реальной действительности или для выражения требования, желания человека» [3. С. 282]. «Выражая (но не называя) чувства

и волю, междометия тем не менее осознаются всеми говорящими на данном языке и всем понятны, так как за междометием закреплено определенное смысловое содержание» [Там же]. Интересно, что междометия в персидском языке, как считают иранские ученые, подобно междометиям в русском языке выполняют функцию предложения и в них скрыт смысл, связанный с чувством, выраженным междометием. Однако в персидских учебниках по грамматике не обсуждается вопрос сущности междометия в качестве части речи. Утверждается, что для них характерна функция, подобная предложению. Позиция междометия в грамматике русского языка определяется иначе: на взгляд одних ученых, они относятся к отдельной части речи, ни принадлежащей ни к служебным частям речи, ни к самостоятельным. Остальные же считают, что эта группа слов вообще вне частей речи [2. С. 354].

В отношении позиции междометия в предложении следует подчеркнуть, что если междометия сохраняют все свои основные качества краткого сигнала, служащего для выражения каких-либо чувств, то они утрачивают свои особые междометные признаки и приобретают определенное смысловое содержание, выступая при этом в роли знаменательных частей речи и отдельных членов предложения. Однако, если у них остаются междометные свойства, они стоят впереди или позади предложения, являясь своего рода эмоционально-волевым знаком и сигнализируя о содержании последующего предложения. Например: «Ух, я не люблю этого попа» [3. С. 283]. Бывают и случаи, при которых междометия не имеют после себя пояснения, ибо их смысл ясен из предыдущего предложения: «Ну и было мне за это дело от бабушки, ой-ой» (В. Бианки) [Там же].

Сходство междометия в двух изученных языках синтаксически и семантически может быть подтверждением теории языковых универсалий. Согласно мнению иранского лингвиста К. Сафаву, признак может быть универсальной категорией, существующей во всех естественных языках. Например, семантические универсалии — это в основном категории, которые включают слова и фразы, имеющиеся во всех естественных языках [16]. Однако в каждом языке эти категории проявляются по-своему. Соответственно, семантические примитивы — это неотъемлемые понятия, общие для всех языков и, следовательно, переводимые.

В соответствии с этим также подчеркивает А. Вежбицкая: «Гипотеза о том, что универсальные

человеческие концепты представляют собой психические феномены, располагающиеся во внутреннем мире человеческой мысли, восходит чуть ли не к XIX в. — к великим ученым того времени, философам-рационалистам Г. Лейбницу, Р. Декарту и Б. Паскалю» [4. С. 187—188]. В другом месте она говорит: «Лейбниц, в частности, считал, что в мозгу у каждого появившегося на свет человека имеется определенный набор врожденных элементарных идей, которые с самого начала находятся в латентном состоянии и которые по мере накопления человеком жизненного опыта активизируются и развиваются. Эти врожденные идеи настолько прозрачны, что никакое объяснение не в состоянии сделать их для нас более ясными; напротив, мы пользуемся этими простейшими идеями, или смыслами, чтобы с их помощью эксплицировать приобретаемый нами опыт. Лейбниц [14. С. 430] называл эти элементарные смыслы «алфавитом человеческих мыслей». Все сложные мысли, или смыслы, являются результатом различных комбинаций простых подобно тому, как слова и предложения появляются на письме благодаря различным сочетаниям букв алфавита. ...Кодификация сложных смыслов в отдельных словах может быть разной для разных языков, поскольку каждый из них может выбрать особое, присущее только ему одному, слово для обозначения данной комбинации простых идей. Но сами «простые идеи», лежащие в основании человеческой речи и человеческой мысли, являются, по мнению Лейбница, одними и теми же для всех людей на земле» [4. С. 189].

Подводя итоги вышеизложенного, мы пришли к нижеследующим выводам:

- 1-1) По семантике междометия в персидском языке классифицированы на междометия, выражающие:
- а) надежду, желание, молитву и мольбу;
 - б) одобрения, поощрения;
 - в) хвалу, благодарность;
 - г) сожаление и боль;
 - д) удивление и восклицание;
 - е) предупреждение, предостережение, наказание;
 - ж) волеизъявление;
 - з) приветствие, согласие, почтение, уважение;
 - и) положительный ответ, подтверждение;
 - к) опровержение, отрицание.
 - л) упрек, проклятие.

- 1-2) С синтаксической точки зрения в персидском языке в составе предложения междометия, как правило, занимают следующие позиции:

- а) играет роль подлежащего в персидском языке, употребляется с предлогом и получает определительное слово;
- б) является заменителем предложения, употребляемого с союзом *ke* — «который, что», сочетающимся с придаточным предложением;
- в) используется без сопровождения предлога и союза и представляет собой самостоятельное предложение;
- г) используется без сопровождения предлога и союза и представляет собой наречие;
- д) используется без сопровождения предлога и союза и представляет собой именную компонент составного сказуемого, выражающий признак предмета и являющийся определением (по-персидски *mosnad*).

- 1-3) Междометие в персидском языке может быть употреблено:

- а) в качестве заместителя предложения вместе с предлогом, с ним сочетается несогласованное определение:

Āfarin bar šomā! — *Вы молодцы!*

(межд. предл. несогл. опр.)

- б) в качестве главного предложения, и с ним может быть употреблен союз, а за союзом следует придаточное предложение;
- в) без сопровождения предлога и союза и выполняет функцию полного предложения;
- г) без сопровождения предлога и союза и выполняет функцию обстоятельства;
- д) без сопровождения предлога и союза и выполняет функцию именного присвяточного компонента.

- 2-1) Междометия в русском языке подразделяются на три разряда:

- а) эмоциональные, передающие чувства говорящего: *а, ах, ай, бис*, и др.;
- б) побудительные, передающие желания говорящего при побуждении кого-либо к действию: *айда, алло, марш* и др.;
- в) этикетные, выражающие общепринятые формулы речевого этикета: *здравствуй, до свидания* и др.

- 2-2) Для междометия в русском языке характерна окказиональная субстантивация и вербализация.

- 2-3) Если междометия сохраняют все свои основные качества краткого сигнала, служащего для выражения каких-либо чувств, они утрачивают свои особые междометные признаки и приобретают определенное смысловое содержание, выступая при этом в роли знаменательных частей речи и отдельных членов предложения.

3) Языковые универсалии включают в себя особенности, которые присутствуют во всех естественных языках и обычно исходят из какой-либо биологической необходимости. Эмоции можно выражать на всех человеческих языках. Но средства выражения мыслей и чувств — это слова: слова, которые могут охватывать широкий спектр, будь то глаголы или звуки! По мнению автора, тот факт, что междометия и в русском, и в персидском языках очень похожи по выражению значений и синтаксической функции, может быть доказательством теории семантических при-

митивов и языковых универсалий. Общие черты человеческого мозга, отражение функции разума, одинаковая реакция при выражении эмоций, таких как выражение гнева, радости, восхищения, или инструмент для приказа и запрета, — все это подтверждает истинность данной теории.

4) Междометия могут подобно предложениям выполнять коммуникативную функцию и служат средством общения, поэтому в них содержится информация, свойственная предложениям. Как эмотивным единицам, междометиям присуща экспрессивная насыщенность.

Список источников

1. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учеб. для студентов учреждений высш. проф. образования: в 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис / В. В. Бабайцева, Н. А. Николина, В. С. Печникова [и др.]; под ред. Е. И. Дибровой. 4-е изд., перераб. М.: Академия, 2011. 624 с.
2. Русский язык: учеб. пособие для старших классов школ гуманитар. профиля / Багрянцева [и др.]. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. 560 с.
3. Современный русский язык / Н. С. Валгина [и др.]. М.: Высш. шк., 1966. 495 с.
4. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: Общечеловеческие познания в культуроспецифичных контекстах // Thesis. 1993. Вып. 3. С. 185—206.
5. Русский язык: учеб. для студентов учреждений высш. проф. образования / Л. Л. Касаткин [и др.]. М.: Академия, 2011. 784 с.
6. Костомаров В. Г, Максимов В. И. Современный русский литературный язык. М.: Юрайт, 2010. 916 с.
7. Лекант Л. А. Современный русский язык. М.: Дрофа, 2001. 560 с.
8. Розенталь Д. Э. Современный русский язык. М.: Высш. шк., 1984. 735 с.
9. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Вост. лит., 2001. 600 с.
10. Анвари Х., Аббас-абад Ю. А. Справочник персидского языка. Ч. I и II. Тегеран: Сохан, 2007. 415 с.
11. Анвари Х., Ахмади-Гиви Х. Грамматика персидского языка. Ч. I. Тегеран: Фатеми, 2006. 256 с.
12. Анвари Х., Ахмади-Гиви Х. Грамматика персидского языка. Ч. II. Тегеран: Фатеми, 2006. 393 с.
13. Вахидиян Камйар Т. Грамматика персидского языка. Ч. I. Тегеран: САМТ, 2008. 130 с.
14. Leibniz G. W. Opuscles et fragments inédits de Leibniz / ed. by Le Couturat. Paris, 1903. Preprinted in 1961, Hildesheim: George Olms Buchhandlung. [Лейбниц Г. В. Неопубликованные буклеты и фрагменты Лейбница / ред. Le Couturat. Париж, 1903. Напечатано в 1961 г., Хильдесхайм: Джордж Олмс Бухандлунг].
15. Нател-Ханлари П. Грамматика персидского языка. Тегеран: Тус, 2010. 367 с.
16. Сафави К. Изучение сущности семантических примитивов // Журнал факультета литературы университета Фирдосу Мешхед. 2002. № 35 (34). С. 399—428.
17. Фаршидвард Х. Краткая сегодняшняя грамматика на основе современной лингвистики. Тегеран: Сохан, 2009. 414 с.
18. Хайямпур А. Грамматика персидского языка. Тебриз: Сотуде, 2007. 191 с.

References

1. Babajceva VV, Nikolina NA, Pechnikova VS [et al.], Dibrova EI (ed.). Sovremennyj russkij jazyk. Teorija. Analiz jazykovyh edinic. V 2 ch. Ch. 2. Morfologija. Sintaksis = Modern Russian language: Theory. Analysis of linguistic units: a textbook for high school students, majoring in the humanities. In 2 vol. Vol. 2. Morphology. Syntax. Moscow: Akademija; 2011. 624 p. (In Russ.).
2. Bagrjanceva VA et al. Russkij jazyk = Russian language. Moscow: Moscow University Publ.; 2011. 560 p. (In Russ.).
3. Valgina NS [et al.]. Sovremennyj russkij jazyk = Modern Russian language. Moscow; 1966. 495 p. (In Russ.).

4. Vezhbickaja A. Semantika, kul'tura i poznanie: Universal human knowledge in cultural context. *Thesis*. 1993;(2):185-206. (In Russ.).
5. Kasatkin LL [et al.]. Russkij jazyk = Russian language. Moscow: Akademija; 2011. 784 p. (In Russ.).
6. Kostomarov VG, Maksimov VI. Sovremennyj russkij literaturnyj jazyk = Modern Russian literary language. Moscow: Jurajt; 2010. 916 p. (In Russ.).
7. Lekant LA. Sovremennyj russkij jazyk = Modern Russian language. Moscow: Drofa; 2001. 560 p. (In Russ.).
8. Rozental' DE. Sovremennyj russkij jazyk = Modern Russian literary language. Moscow; 1984. 735 p. (In Russ.).
9. Rubinchik JA. Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo jazyka = Grammar of the modern Persian literary language. Moscow; 2001. 600 p. (In Russ.).
10. Anvari H, Abbas-abad JA. Spravochnik pstersidskogo jazyka = Persian language handbook. Ch. I, II. Tehran: Sohan, 2017. 415 p. (In Persian).
11. Anvari H, Ahmadi-Givi H. Grammatika persidskogo jazyka = Grammar of the Persian language. Ch. I. Tehran: Fatemi; 2006. 256 p. (In Persian).
12. Anvari H, Ahmadi-Givi H. Grammatika persidskogo jazyka = Grammar of the Persian language. Ch. II. Tehran: Fatemi; 2006. 393 p. (In Persian).
13. Vahidijan Kamjar T. Grammatika persidskogo jazyka = Grammar of the Persian language. Ch. I. Tehran: SAMT; 2008. 130 p. (In Persian).
14. Leibniz GW, Le Couturat (ed.). Opuscles et fragments inédits de Leibniz = Unpublished booklets and fragments by Leibniz. Paris, 1903. Preprinted in 1961, Hildesheim: George Olms Buchhandlung. (In French).
15. Natel-Hanlari P. Grammatika persidskogo jazyka = Grammar of the Persian language. Tehran: Tus; 2010. 367 p. (In Persian).
16. Safavi K. Studying the essence of semantic primitives. *Zhurnal fakul'teta literatury universiteta Firdosu Meshhed*. 2002;(35(34):399-428. (In Persian).
17. Farshidvard H. Kratkaja segodnjashnjaja grammatika na osnove sovremennoj lingvistiki = A Summary today's grammar based on contemporary linguistics. Tehran: Sohan; 2009. 414 p. (In Persian).
18. Hajjampur A. Grammatika persidskogo jazyka = Grammar of the Persian language. Tabriz: Sotude; 2007. 191 p. (In Persian).

Информация об авторе

М. Моради — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы.

Information about the author

Maryam Moradi — Cand. Sci. (Philology), Assistant Professor of the Russian Language and Literature Department.

Статья поступила в редакцию 24.10.2021; одобрена после рецензирования 01.02.2022; принята к публикации 25.06.2022.

The article was submitted 24.10.2021; approved after reviewing 01.02.2022; accepted for publication 25.06.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.